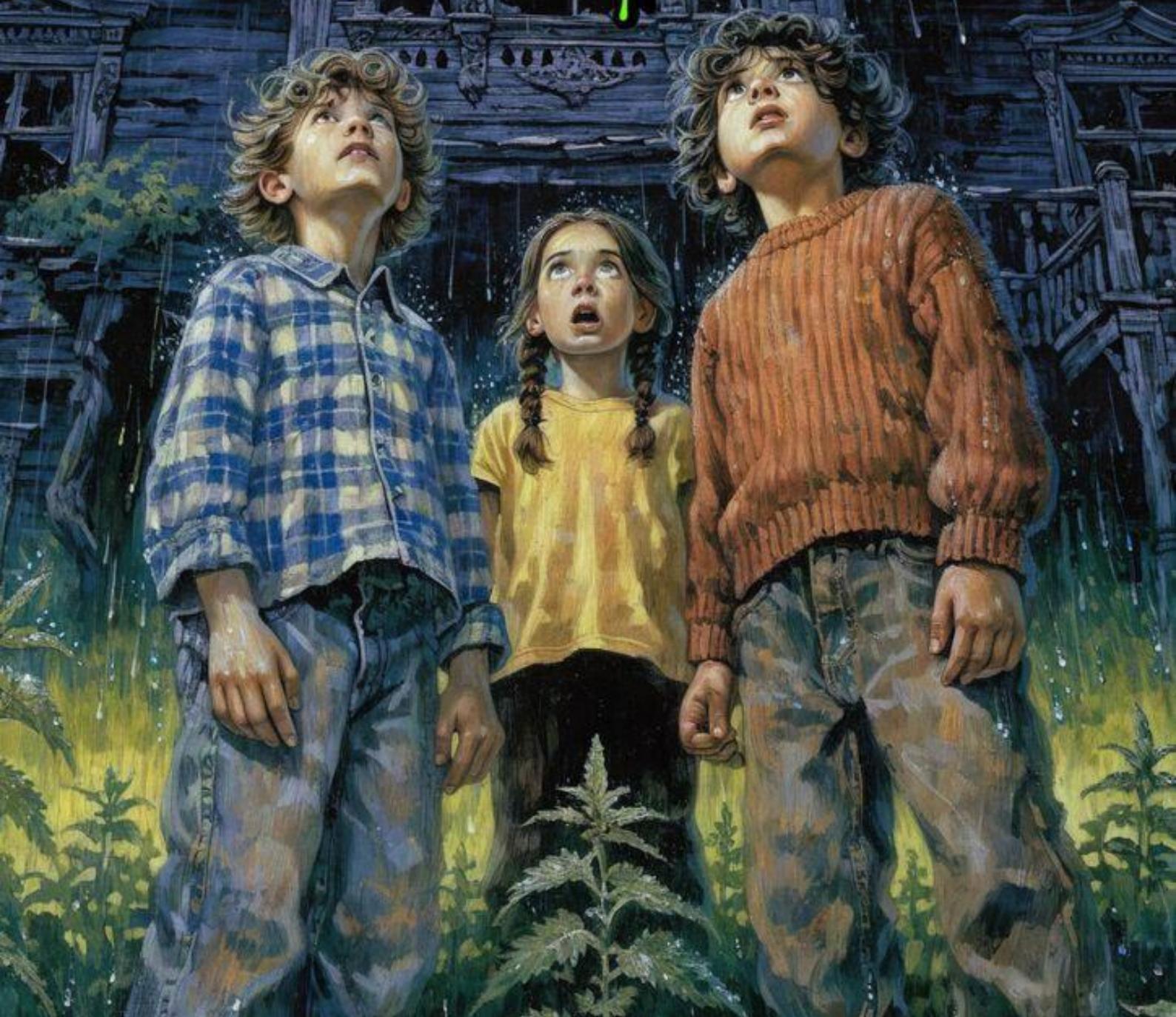

12+ Алёна Зорина

Дом с куклами

Алёна Зорина

Дом с куклами

«Издательские решения»

Зорина А.

Дом с куклами / А. Зорина — «Издательские решения»,

Июль 2002 года. Жара, плавящийся асфальт и мир без смартфонов. Трое друзей — Сергей, Денис и Марина — проводят лето на даче, изнывая от скуки. Единственное развлечение — следить за старым домом за высоким забором. Там живет нелюдимый старик по прозвищу Кукольник. Говорят, он делает кукол в человеческий рост. Говорят, они слишком похожи на пропавших детей. Но настоящая игра начинается, когда Марина замечает на крыльце Кукольника фигуру в своей собственной, недавно потерянной желтой футболке.

© Зорина А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Слухи	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дом с куклами

Алёна Зорина

© Алёна Зорина, 2026

ISBN 978-5-0070-5301-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Дача просыпалась к вечеру.

Днём все маялись от жары — валялись в гамаках, плескались в надувном бассейне, который Игорь привёз в багажнике и полтора часа надувал компрессором. Но к шести потянуло прохладой, и жизнь закипела. Антон разжёл мангал, Светка с Женей накрыли стол на заднем дворе, дети носились между яблонями.

Сергей сидел на крыльце и смотрел, как солнце садится за сосны.

Странно было приезжать сюда с друзьями. Двадцать лет он провёл на этой даче каждое лето — с родителями, потом без них. Потом родители умерли, один за другим, с разницей в полгода. Дача осталась ему.

Он думал продать. Не поднялась рука.

Теперь вот — вытащил сюда Ковалёвых и Мельниковых на выходные. Игорь — старый приятель ещё с института. Антон — муж Жениной подруги, прибился позже. Дети их дружили в школе, вот и повод.

— Серёг, мясо готово! — крикнул Антон от мангала.

Сергей поднялся, бросил последний взгляд на закат. Солнце висело над верхушками сосен, красное и тяжёлое. Справа, за разросшимися кустами сирени, темнел силуэт соседского дома.

Он отвёл глаза и пошёл к столу.

— —

Ужин затянулся. Взрослые пили вино, спорили о политике, вспоминали какие-то общие истории. Дети поели быстро и умчались на террасу — старую, застеклённую, с разошедшимися рамами и запахом сухого дерева.

К десяти совсем стемнело. Женя ушла укладывать Лёву, но вернулась одна.

— Они там ночевать собрались, — сказала она, садясь обратно. — Спальники разложили, фонарики включили. Лёвка упёрся — хочет со старшими.

— Пусть, — махнул рукой Антон. — Приключение.

Сергей допил вино, поставил бокал.

— Пойду проверю.

Он пересёк двор, поднялся на крыльцо террасы. Дверь скрипнула.

Внутри было темно. Три фонарика лежали на полу, направленные в потолок, отчего лица детей освещались снизу — как в старых фильмах ужасов. Даша, его дочь, сидела в спальнике, обняв колени. Рядом — Ника, девочка Ковалёвых, постарше, с вызывающим видом. Лёва, младший, десятилетний, сидел чуть поодаль, натянув спальник до подбородка.

— Пап, — сказала Даша. — Ты вовремя.

— Что такое?

— Расскажи что-нибудь страшное.

Сергей усмехнулся.

— Страшное?

— Ну да. У нас ночёвка, а мы даже страшилок не рассказывали. Ника пыталась, но у неё не страшно.

— Эй! — возмутилась Ника.

— Дядя Серёж, — Ника посмотрела на него требовательно. — Вы же тут выросли, да? На этой даче? Значит, должны знать какие-нибудь местные истории.

Сергей хотел отшутиться. Пожелать спокойной ночи и уйти.

Но что-то остановило его. Может быть, свет фонариков. Может быть, лица детей — серьёзные, ждущие. Может быть, запах этой террасы — старого дерева, пыльных подушек. Запах из детства.

Он посмотрел в окно. Стекло было мутным, грязным. Сквозь него угадывался тёмный силуэт соседского дома.

— Есть одна история, — сказал он медленно. — Только она не выдуманная. Она случилась здесь. Со мной.

Он сел на порог террасы, спиной к ночному саду.

— Видите тот дом? За кустами, где крыша провалилась?

Дети повернулись к окну. Лёва сглотнул.

— Там жил человек, которого мы называли Кукольник.

Глава 2

— Это было летом две тысячи второго года. Мне было двенадцать. Почти столько же, сколько вам сейчас.

Сергей помолчал, собираясь с мыслями. Странное чувство — он не рассказывал эту историю никому. Никогда. Даже жене, пока они были женаты. Даже Даше.

— Тогда всё было по-другому. Не было смартфонов. Не было интернета — ну, почти. Мы приезжали на дачу в июне и торчали тут до конца августа. Родители работали в городе, приезжали на выходные. А мы были предоставлены сами себе.

— Совсем одни? — спросил Лёва.

— С бабушками и дедушками. Но они не особо следили. Другое время. Мы уезжали на великах с утра и возвращались к ужину. Никто не звонил каждый час проверить, где мы.

— Круто, — сказала Ника с завистью.

— Нас было трое. Я, Денька и Маринка. Денька жил тут постоянно, не дачник — местный. А Маринка приезжала на лето, как я. Мы сбились в компанию в первое же лето и с тех пор не разлучались. Июнь, июль, август — каждый год.

— У вас были позывные? — спросила Даша.

Сергей улыбнулся.

— Были. Я был Фантом. Денька — Танк. Маринка — Оракул. У нас был штаб в заброшенном сарае на краю посёлка. И бортовой журнал — тетрадка, куда мы записывали всё важное.

— Типа блога?

— Типа блога. Только на бумаге. И без лайков.

Он замолчал на секунду. Улыбка ушла.

— Мы играли в защитников посёлка. Придумывали себе миссии. Следили за подозрительными людьми. Составляли карты. Глупые детские игры.

— Но? — сказала Ника. — Я чувствую «но».

— Но был один дом, мимо которого мы старались не ходить. Даже на великах проезжали побыстрее, не глядя в ту сторону. Вон тот дом.

Он кивнул в сторону окна.

— Там жил старик. Григорий Семёнович. Но мы называли его Кукольник.

— —

— Почему Кукольник? — спросил Лёва. Голос у него чуть дрожал.

— Потому что он делал кукол.

Сергей потёр переносицу.

— Попробую объяснить. Представьте себе этот дом двадцать лет назад. Он не был заброшенным. Там жил человек. Но выглядел он... запущенным. Забор покосился, калитка скрипела, кусты разрослись так, что закрывали окна первого этажа.

— И куклы? — спросила Даша.

— И куклы. Они были везде. На подоконниках, на крыльце, на ветках яблони во дворе. Разных размеров — от маленьких, с ладонь, до больших, почти в рост ребёнка. Сделаны грубо, из тряпок и чего-то вроде папье-маше. Раскрашены неаккуратно.

Он помолчал.

— Когда дул ветер, те, что висели на яблоне, покачивались и стучались друг о друга. Такой звук... глухой, мягкий. Мы слышали его с дороги.

— Это уже страшно, — сказала Ника тихо.

— Это было только начало. Григорий Семёнович сам по себе пугал не меньше кукол. Высокий, сутулый, как будто сложенный пополам. Половина лица парализована — после

инсульта, как говорили взрослые. Левый глаз не закрывался до конца, левый угол рта опущен. Когда он улыбался, улыбалась только правая сторона. А левая оставалась мёртвой.

— Фу, — сказала Даша.

— Он говорил невнятно, шепелявил, глотал слоги. Мы почти не понимали его речь. Но он редко говорил — с людьми, по крайней мере. Он выходил из дома, шёл в магазин, возвращался. Иногда сидел на крыльце. Иногда возился с куклами во дворе. Больше ничего.

— И вы его боялись?

— Мы его боялись до одурения. Когда он шёл по улице, мы перебежали на другую сторону. Если видели его издалека — разворачивались и ехали другой дорогой. Животный страх, понимаете? Не потому что он что-то делал. Он ничего не делал. Просто смотрел. Тем глазом, который не закрывался. И иногда улыбался — одной стороной. Как будто вторая забыла как.

Лёва натянул спальник до подбородка.

— А почему вы его боялись? Ну, кроме лица?

— Из-за слухов.

Слухи

— Про Кукольника рассказывали разное, — Сергей понизил голос. — В каждом дворе есть свой странный человек, и про него всегда ходят истории. Но про Григория Семёновича истории были... особенные.

Он загнул один палец.

— Первое. Одежда. Говорили, что некоторые куклы одеты в настоящую детскую одежду. Не кукольную — человеческую. Настоящие футболки, платья, шорты. Один пацан, Валерка из соседнего двора, клялся, что видел куклу в куртке своего младшего брата. В той самой, с пятном от мороженого на рукаве.

— Может, похожая просто? — сказала Ника.

— Может. Валерка был уверен, что нет.

Второй палец.

— Второе. Лица. Говорили, что он лепит кукольные лица с фотографий. С фотографий настоящих детей. Что он запоминает лица, которые видит на улице, а потом делает копии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.